

ЗЕМЛЯКИ ВСПОМИНАЮТ

Читателям «СП», наверное, будет интересно узнать, что готовится к печати книга ветеранов войны и труда лесной отрасли края, в которой будут главы о наших земляках-ангарцах. Сегодня редакция газеты публикует отрывок из воспоминаний почетного гражданина с. Проспихино, председателя краевого совета ветеранов лесной отрасли Красноярского края Виталия Федоровича КОЛПАКОВА. На очереди — отрывки из воспоминаний уроженца с. Заледеево, фронтовика, кандидата экономических наук Александра Константиновича КУЛАКОВА и стахановца из Тагары Николая Васильевича СТРАШНИКОВА.

Родом я с берегов Ангары — из деревни Проспихино, где практически в одно время со мной родился и Кежемский леспромхоз. Здесь мне внушали любовь к лесу, животному миру и, главное, к людям. Особенно это делали мои незабываемые дедка и бабка (Демиид Никитич и Наталья Васильевна).

Когда приходили в лес, чтобы, положим, найти в нем «вилы» для стогования сена, дед вдруг замечал «упруг», который используется при строительстве рыбацкой лодки. В таких случаях, бывало, остановится, заметит место, сделает затеску на дереве, срубая при этом только кору, т. е. не повреждая древесину, и скажет:

— Вот дорог «упруг». Заметь, где он находится, может, в жизни пригодится.

Или, подходя к муравьиноопределял погоду на завтра и направление, куда пойти, чтобы не заблудиться.

До сих пор эти наставления, как и многие другие, помню и использую в практической жизни.

Дети есть дети, где бы они ни жили, и мы, ангарские ре-

бятишки, были и дружны, и вспыльчивы, и отходчивы.

Друзья детства. Кузнецов Николай Григорьевич — тракторист, погиб на нижнем складе Таежнинского лесопункта в молодые годы. Кузнецов Василий Ильич — вечный шофер-лесовозчик, ушел рано из жизни — проклятая профессиональная заболеваемость. Быков Виктор Иванович — один из авторов открытия якутских алмазов, мастер-капитан иркутской сборной по хоккею с мячом в пятидесятые годы. Сердце подвело, не выдержало на грузок. Помню, как он мне говорил:

— На коньках-ледянках, прикреплённых к валенкам, научился кездить» по нашим проспихинским просторам, а затем, учась в Иркутском университете, вышел на лёд в ботинках, но как босиком. Покатился и был замечен тренером — и пошло и поехало...

Кузнецов Николай Романович — счетовод, нормировщик, начальник планового отдела леспромхоза. Сейчас пенсионер. Практически в трудовой книжке у него две записи: принят в ЛПХ и уволен на пенсию из ЛПХ.

Попов Михаил Михайлович,

МЫ—ПРОСПИХИНЦЫ

друг ты мой пожизненный (ныне он староста в д. Сыромолово)! Вспоминаю, как нас с тобой посадил наш любимый учитель Воронов Сават Саватьевич на последнюю парту писать годовой диктант — выпускной, разрешил друг у друга «смазывать», и мы на двоих получили шесть баллов. Остальные оценки были, не хвастаясь, хорошими, и нас перевели в восьмой класс, но ты остался «шоферить» в леспромхозе, а я уехал в Красноярск учиться на лесника.

Вспоминается еще один случай. Представьте себе такую картину: три друга поставили листовичную чурку, на нее закуски и сели у крылечка. Рассуждают. Вышла мать Попова Семена Николаевича — тетка Матрена. Услышала мое «нападение» на друзей, оперлась на столбик и сказала:

— Виталья, не кружай, пашинские уже все умны. Таньша — эким-то магазином «воротит», Миньша — какой-то секретарь (он был секретарем парткома производственного объединения «Кежмалес» — В. К.), а и мой Сенча с папкой ходит — тоже начальник (старший бригады сплавной конторы). Я и говорю: Виталья, не кружай и не ругай ребят.

А ребята мои «падают» с чурочек, за животы ухватились и заливаются смехом. Смотрела-смотрела на них тетка Матрена и вымолвила:

— Виталья, они чаво, одичали — смеются, а я ведь правду сказывала.

Повернулась и ушла в избу, а я остался с открытым ртом, так как ничего не мог ответить уважаемой мной ангарке, прекрасному человеку.

Не хочу никого обидеть или умалить достоинства других, но ангарские ребята умели и умеют бороться, пахать, сеять, косить, пилить, возить и организовывать производство, руководить коллективом. И не знаю никого, кто бы «задрал» нос по ветру или не помог бы человеку в любых обстоятельствах.

Родная моя деревушка скоро, скоро, к великому сожалению, не будет существовать и значиться на карте. Ее поглотит Богучанское водохранилище. Но из истории и тем более из наших — проспихинцев — сердец никто и никогда не «вытравит» память о том, как жили, трудились, воевали наши деды, отцы, братья и родственники. Только на фронт из села было призвано почти 100 человек — бравых, красивых мужиков. Из них погибло более 50 человек, а на сегодня в живых участников ВОВ осталось всего пятеро, да и те были вынуждены выехать из родной деревни. Только один из них живет в Кежемском районе, в г. Кюдинске — Колпаков Вениамин Семенович.

Рассказывая о малой родине,

от души, от сердца хочу поблагодарить земляков за заботу обо мне и за присвоение звания почетного гражданина деревни Проспихино, чем горжусь!

Вспоминаю родное Проспихино, не могу обойти молчанием и такой случай, происшедший много лет назад. Отдыхаю. Отпуск. Захожу к старейшему из старейших, замечательному специалисту лесной отрасли Александру Ивановичу Чернышову, который руководил моими практиками во время учебы в техникуме и в институте. Побеседовали. Разговор велся исключительно в порядке учебы по лесным делам. Он был, к великому сожалению, уже слепым, но помнил и массивы, и лесосеки, пройденные рубкой.

По приходу из лесу зашел я в контору к другу Дмитрию Григорьевичу Верховых, который, к слову сказать, проработал 22 года начальником ЛЗП. Спросил:

— Давно проводывал Александра Ивановича?

Он посмотрел на меня, ни слова не сказал и выскочил из кабинета. Вечером приходит, говорит:

— Виталий, все в порядке, Александру Ивановичу дров привез хороших — сушняк напил без сучка и задоринки. Вот так друзья заступали.

